

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Елена Лорисовна КОЗЛОВА,

кандидат юридических наук, ORCID 0000-0002-0623-1286

Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Калининград)

доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала

k_elena1979@mail.ru

Научная статья

УДК 343.2/.7:343.359

НЕЦЕЛЕВОЕ РАСХОДОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ: ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Нецелевое расходование средств, бюджетные средства, состав преступления, распорядитель бюджетных средств, получатель бюджетных средств, проблемы пенализации.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Автором представлены результаты исследования состава преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ «Нецелевое расходование бюджетных средств», в контексте современной правоприменительной практики и научных дискуссий. Проблематика обеспечения бюджетной дисциплины в настоящее время сохраняет высокий уровень актуальности. Оно имеет большое значение для государства и общества в условиях необходимости повышения эффективности контроля за расходованием бюджетных средств. *Методы.* Исследование проводилось посредством осуществления анализа, абстрагирования, обобщения, использования сравнительно-правового и статистического научных методов. *Результаты.* На основе анализа состава преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ, делается вывод о том, что его объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона имеют сложный и многогранный характер, чем обусловлена необходимость точного законодательного закрепления и унифицированного толкования в судебной практике. Требуется совершенствование законодательства в части, касающейся противодействия нецелевому расходованию бюджетных средств (расширение субъектного состава, корректировка пороговых значений ущерба и т.д.). Это позволит повысить эффективность правоприменения в борьбе с нецелевым расходованием бюджетных средств как угрозой финансовой стабильности государства. Предполагается, что реализация разработанных автором законодательных инициатив будет полезна для оптимизации уголовно-правового регулирования в сфере охраны бюджетных средств, дифференциации ответственности и предупреждения преступлений, совершаемых против интересов государственной службы.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из ключевых функций современного государства является обеспечение благополучия своих граждан. Она нормативно закреплена в ст. 7 Конституции Российской Федерации, провозглашающей Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий для достойной жизни и свободного развития человека. Реализация этой

масштабной задачи осуществляется прежде всего посредством механизма бюджетного финансирования: средства публичных бюджетов всех уровней выступают материальной основой для проведения социальной политики. В связи с этим ключевое значение имеет вопрос рационального и строгого целевого использования финансовых ресурсов. Однако в настоящее время проявляется устойчивая тенденция, связанная с нецелевым

Elena L. KOZLOVA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), ORCID 0000-0002-0623-1286

Saint Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)

Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminology and Criminal-Executive Law of the Kaliningrad Branch
k_elena1979@mail.ru

UNEARMARKED EXPENDITURE OF BUDGETARY FUNDS: RESEARCH OF THE CORPUS DELICTI IN THE CONTEXT OF IMPROVING THEIR CRIMINAL LAW PROTECTION

KEYWORDS. *Unearmarked expenditure, budgetary funds, budget administrator, budget recipient, corpus delicti, penalization issues.*

ANNOTATION. *Introduction.* The author presents the results of research of the corpus delicti of the crime provided for by Article 285.1 of the Criminal Code of the Russian Federation «Unearmarked expenditure of budgetary funds» in the context of modern law enforcement practice and academic discussions. The issue of ensuring budget discipline currently remains highly relevant. It is of great importance for the state and society in the context of the need to improve the efficiency of control over the expenditure of budgetary funds. **Methods.** The study was conducted through analysis, abstraction, generalization, use of comparative legal and statistical scientific methods. **Results.** Based on the analysis of corpus delicti of the crime provided for by Article 285.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, it is concluded that its object, objective side, subject and subjective side are complex and multifaceted, which necessitates precise legislative consolidation and unified interpretation in judicial practice. It is necessary to improve the legislation in terms of combating the unearmarked expenditure of budgetary funds (expansion of the subject composition, adjustment of the threshold values of damage, etc.). This will improve the effectiveness of law enforcement in combating the misuse of budgetary funds as a threat to the state's financial stability. It is expected that the implementation of the legislative initiatives developed by the author will be useful for streamlining criminal law regulation in the area of protecting budgetary funds, differentiating liability, and preventing crimes committed against the interests of the civil service.

и неэффективным расходованием бюджетных ассигнований.

Результаты анализа статистических данных судебной системы Российской Федерации показывают, что по-прежнему значительным остается количество уголовных дел, возбуждаемых в связи с совершением должностных преступлений. За 2024 год было рассмотрено 3562 дела, относящихся к категории «Другие преступления против интересов службы в органах власти и местного самоуправления» (ст.ст. 285-288, 292, 293 УК РФ), по ним осуждено 2863 человека¹. По информации МВД России, в 2023 году сохранялась тенденция к снижению общего количества зарегистрированных преступлений (на 1% по сравнению с показателем 2022 года). Однако в структуре экономических преступлений нарушения, допускаемые в бюджетной сфере, продолжают занимать заметное место². Согласно данным Счетной палаты Российской Федерации, в 2024 году в ходе осуществления внешнего государственного аудита было выявлено 33 факта неэффективного использования средств федерального бюджета и иных ресурсов на общую сумму 12,7 млрд рублей³.

В таких обстоятельствах нецелевое расходование бюджетных средств представляет серьезную

угрозу экономической безопасности России. Оно обладает внушительным потенциалом подрыва финансовых основ государства и порождает системные нарушения прав социально уязвимых категорий населения, что, в свою очередь, негативно влияет на уровень общественного доверия к институтам государственной власти и закону в целом.

МЕТОДЫ

В ходе проведения исследования, результаты которого представлены в статье, метод анализа позволил подробно рассмотреть каждый элемент состава преступления: объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону. Метод абстрагирования применялся для выявления специфических признаков нецелевого расходования бюджетных средств, выделяющих его из общего круга должностных преступлений. Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления правовых конструкций состава преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ, и составов других преступлений. Статистический метод обеспечил анализ количества зарегистрированных преступлений и направленных в суд уголовных дел, размеров ущерба и иных показателей, представленных в отчетах Счетной палаты Российской

¹ Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел. 2024 год // Судебная статистика РФ: сайт // URL: <https://stat.apri-press.ru/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения: 20.10.2025).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года // МВД России: сайт. 20.01.2024 // URL: <https://mvd.ru/reports/item/47055751/> (дата обращения: 20.10.2025).

³ Постановление Совета Федерации от 27.03.2025 № 71-СФ «Об отчете о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2024 году» // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: сайт // URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/165336/> (дата обращения: 20.10.2025).

Федерации, МВД России и в документах судебной статистики. Это обеспечило возможность оценить масштабы распространенности преступления рассматриваемого нами вида и динамику их изменений. Метод обобщения использовался для систематизации данных, полученных по итогам теоретического и эмпирического анализа, выявления тенденций и формирования предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Статья 285.1 УК РФ «Ненцелевое расходование бюджетных средств» была введена в уголовное законодательство федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ¹. Закрепленные в ней нормы призваны обеспечивать уголовно-правовую охрану бюджетных правоотношений. Несмотря на то, что эти нормы действуют уже более двух десятилетий, в науке и правоприменительной практике остаются нерешенными некоторые вопросы, касающиеся элементов состава рассматриваемого преступления. Это обстоятельство обусловило актуальность проведенного нами исследования.

Объект преступления: дискуссионные подходы

Одним из предметов научных дискуссий является определение объекта преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ. В юридической литературе представлены различные позиции ученых относительно его непосредственного объекта.

Н.А. Лисенкова [1], Д.К. Ксенофонтова, З.И. Косякина [2, с. 29] считают, что основным непосредственным объектом в данном случае выступает надлежащее финансовое обеспечение задач и функций государства и местного самоуправления, а факультативным непосредственным объектом – интересы граждан и организаций, для обеспечения которых предназначались бюджетные средства, израсходованные нецелевым образом. Иначе определяет объект преступления А.Н. Ляскalo: как общественные отношения, обеспечивающие деятельность власти и управления в сфере бюджетных отношений, а именно законный порядок осуществления должностным лицом полномочий по расходованию бюджетных средств [3, с. 27]. В свою очередь, С.Э. Калижникова подчеркивает, что родовым объектом являются отношения в сфере государственной власти, видовым – интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а непосредственным – надлежащее исполнение функций и задач, связанных с использованием бюджетных средств [4, с. 89].

Научная новизна нашего подхода состоит в признании комплексности характера объекта преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ. Полагаем, что его непосредственный объект следует рассматривать как совокупность общественных отношений, обеспечивающих: во-первых, нормальное функционирование государственного аппарата управления и органов местного самоуправления; во-вторых, реализацию принципа адресно-

го и целевого расходования бюджетных средств, закрепленного в ст. 38 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ); в-третьих, соблюдение прав и законных интересов граждан и организаций на получение бюджетного финансирования.

Объективная сторона: проблемы терминологического несоответствия

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ, выражена действием – расходованием бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, совершенным в крупном размере.

В научной литературе сохраняет остроту обсуждение вопроса о соотношении терминов, используемых в УК РФ («расходование», БК РФ и КоАП РФ («использование»). Некоторые ученые (например И.В. Упоров, Р.А. Эфрикян, Д.В. Бушков, А.А. Кумыков) уверены в том, что по отношению к уголовному законодательству норма БК РФ является образующей, и предлагают привести в этой части текст УК РФ в соответствие с формулировкой, используемой БК РФ [5, с. 89]. Другие исследователи, в частности В.Г. Саркисянц, склоняются к мнению, что термины «расходование» и «использование» синонимичны [6, с. 76].

На наш взгляд, законодатель обоснованно использует различные термины. «Расходование» подразумевает активные действия по списанию денежных средств со счета, что соответствует процедуре финансирования, закрепленной ст. 219 БК РФ. «Использование» имеет более широкое значение, здесь охватывается весь процесс применения бюджетных средств. Таким образом, уголовная ответственность наступает за конкретное действие по расходованию средств, а не за их общее использование, что в полной мере отвечает принципу определенности уголовного закона.

Кроме того, отметим, что в теории уголовного права дискуссионным остается вопрос о моменте окончания преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ. Одни авторы (В.Е. Зварыгин, А.С. Кондаков) утверждают, что преступление следует считать оконченным с момента исполнения денежных обязательств [7, с. 309]. Другие (А.А. Говоров, В.А. Минеев, А.М. Марзаганова, А.Г. Карпов) связывают окончание преступления с моментом списания бюджетных средств со счета [8, с. 102; 9, с. 27; 10, с. 147; 11, с. 203]. Судебная практика² исходит из того, что объективную сторону преступления составляет совершение конкретной платежно-расчетной операции по нецелевому расходованию средств, поэтому оно должно рассматриваться как оконченное с момента осуществления данной операции. При этом последующее восстановление объемов средств не отменяет имевшего уже место факта использования средств не по целевому назначению.

Итак, по нашему мнению, есть основания говорить о том, что объективную сторону престу-

¹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

² См., например: Постановление Никольского районного суда Пензенской области от 02.09.2022 по делу № 5-208/2022 // URL: <https://www.consultant.ru/legalnews/20980/> (дата обращения: 20.10.2025).

пления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ, составляют конкретные проявления нецелевого расходования средств: финансирование расходов, не включенных в смету доходов и расходов; финансирование расходов в объеме, превышающем запланированный, за счет недофинансирования других расходов; использование средств с нарушением кодов бюджетной классификации.

Субъект преступления:

проблемы законодательного регулирования

Согласно ч. 1 ст. 285.1 УК РФ субъектом преступления является должностное лицо получателя бюджетных средств. Понятие должностного лица раскрывается в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. Им охватываются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления и иных организациях.

Получатель бюджетных средств, в соответствии со ст. 162 БК РФ, – это орган государственной власти, орган управления государственным внебюджетным фондом, орган местного самоуправления, находящееся в ведении главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств казенное учреждение, имеющие право на принятие и исполнение бюджетных обязательств.

Здесь наука и практика сталкиваются с рядом проблем. Одна из них связана с тем, что уголовный закон не принимает во внимание должностных лиц главных распорядителей и распорядителей бюджетных средств. Хотя уровень общественной опасности их деяний при нецелевом расходовании бюджетных средств значительно выше, чем у получателей этих средств (главный бухгалтер, например, не является получателем бюджетных средств, однако имеет право подписи финансовых распорядительных документов). Д.К. Ксенофонто娃, З.И. Корякина и А.А. Пастушенко справедливо указывают на необходимость расширения субъектного состава преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ, за счет включения в него вышеуказанных лиц [12, с. 64; 13, с. 173; 14, с. 53].

Другая проблема касается ответственности руководителей юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических лиц – получателей субсидий из бюджета. В соответствии со ст. 78 БК РФ субсидии предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе и имеют целевой характер. Однако при нецелевом расходовании таких субсидий привлечение к уголовной ответственности по ст. 285.1 УК РФ невозможно, поскольку перечисленные лица не являются участниками бюджетного процесса в понимании уголовного закона.

Существует и третья проблема. Она обусловлена правовым статусом государственных корпораций (за исключением «Росатома» и «Роскосмоса»). Им, согласно ст. 78.3 БК РФ, из федерального бюджета предоставляются субсидии на различные цели. Однако должностные лица этих корпораций

не могут быть привлечены к ответственности по ст. 285.1 УК РФ.

Субъективная сторона преступления

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Виновное лицо осознает, что расходует бюджетные средства на цели, не соответствующие условиям их получения, и желает совершения этих действий. Е.М. Шашкова отмечает, что мотив и цель не являются обязательными признаками субъективной стороны данного состава преступления. Это обстоятельство отличает его от смежного состава злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), при квалификации деяния по которому необходимо установление корыстной или иной личной заинтересованности [15].

Если нецелевое расходование средств осуществляется для предотвращения наступления более существенного вреда, действия виновного следуют рассматривать с учетом правил ст. 39 УК РФ о крайней необходимости. Ими предусмотрено освобождение от уголовной ответственности, если деяние совершено для предотвращения более значительного общественного вреда при непосредственной угрозе его наступления и отсутствии иных законных способов предотвращения. В контексте рассматриваемого нами преступления подобная норма позволяет законно оправдать действия должностных лиц, если они направлены на предотвращение крупного ущерба общественным или государственным интересам (например срыва выполнения важных социальных программ, возникновения угрозы жизни и здоровью граждан или иных чрезвычайных обстоятельств). Кроме со-поставления размеров вреда, которого удалось избежать, и причиненного, критерием применения ст. 39 УК РФ в данном случае служит отсутствие альтернативных законных способов решения возникшей проблемы. Вместе с тем необходимо учитывать и еще одно существенное обстоятельство: действия лица должны быть осознанными и добросовестными, совершамыми без умысла причинения вреда или корыстных мотивов. Такой подход к квалификации деяния соответствует гуманистическим принципам уголовного права, ориентированным на справедливость и адекватность наказания, и поддерживается как в научной доктрине, так и в судебной практике.

Несмотря на то, что в науке уголовного права доминирует представление об умышленной природе преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ, существует и альтернативная точка зрения, допускающая возможность их совершения по неосторожности. Следует отметить, что эта позиция находит подтверждение в судебной практике¹, в материалах которой встречаются формулировки о «ложном понимании интересов службы».

Квалифицирующие признаки и проблемы пенализации

Часть 2 ст. 285.1 УК РФ предусматривает два квалифицирующих признака: совершение деяния группой лиц по предварительному сговору и со-

¹ См., например: Приговор Кировского районного суда г. Томска от 08.04.2016 по делу № 1-176/2016 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.10.2025).

вершение деяния в особо крупном размере. В примечании к статье указано, что крупным размером признается сумма свыше 1,5 млн рублей, а особо крупным размером – свыше 7,5 млн рублей.

Названные суммы вызывают критику со стороны ряда ученых, отмечающих слишком высокие минимальные пределы, установленные для крупного и особо крупного размера нецелевого расходования бюджетных средств. Некоторые из них (А.В. Офицерова, С.В. Попов и др.) предлагают уменьшить суммы ущерба, закрепленные в примечании к ст. 285.1 УК РФ, поскольку текущие размеры не соответствуют общественной опасности деяния [16, с. 134; 17, с. 43]. При этом также следует обратить внимание на то, что санкция ст. 15.14 КоАП РФ «Нецелевое использование бюджетных средств» предусматривает наказание для должностных лиц в виде штрафа от 20 до 50 тысяч рублей или дисквалификации на срок от одного года до трех лет, что, по нашему мнению, явно недостаточно для эффективной превенции.

Вопрос о целесообразности уменьшения размеров крупного и особо крупного ущерба, установленных в ст. 285.1 УК РФ, требует рассмотрения с учетом специфики бюджетных правоотношений и текущих тенденций уголовно-правового регулирования. Несмотря на системное повышение порогов ущерба, наносимого экономическими преступлениями, применение данной практики в отношении преступлений в бюджетной сфере не выглядит однозначно справедливым. Следует иметь в виду, что даже, казалось бы, незначительные (по размеру ущерба) нарушения бюджетной дисциплины могут привести к серьезным последствиям в социальной сфере и нанести ущерб решению основных государственных задач. Кроме того, слишком высокие пороги ущерба создают условия для фактической декриминализации ряда случаев нецелевого расходования бюджетных средств, что снижает превентивный потенциал уголовной ответственности и ослабляет контроль за бюджетными средствами. В пользу уменьшения порогов ущерба можно привести и такой аргумент: это позволит повысить оперативность и качество правоохранительной деятельности, так как обеспечит более правильное реагирование на преступления, ущерб от которых вызывает весьма негативный социальный эффект.

Другая проблема заключается в отсутствии в ст. 285.1 УК РФ такого квалифицирующего признака, как совершение преступления организованной группой. Д.К. Ксенофонтова справедливо указывает на то, что даже для смежного по объекту преступления (ст. 286.1 УК РФ) предусмотрен такой признак. А ведь в коррупционной среде создание организованных преступных групп является распространенным явлением, что требует дифференциации уголовной ответственности.

Обратим также внимание на то, что законодатель не учел возможность наступления в результате нецелевого расходования бюджетных средств тяжких последствий. В результате совершения данного преступления могут остаться без финансирования социально-значимые мероприятия (в сфере оздоровления, образования, реабилитации,

обеспечения жильем и т.д.), что может привести даже к причинению вреда жизни и здоровью людей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании результатов проведенного анализа нами были сформулированы предложения по совершенствованию законодательства. Представляется целесообразным:

1) расширить субъектный состав преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ, исключив из ее текста указание на то, что субъектом может быть только должностное лицо получателя бюджетных средств. Предлагаем изложить начало ч. 1 ст. 285.1 УК РФ в следующей редакции: «Расходование бюджетных средств должностным лицом органа, осуществляющего операции со средствами бюджета...»;

2) уменьшить размеры крупного и особо крупного ущерба. Считаем, что крупным размером можно было бы определить сумму, превышающую 500 тысяч рублей, а особо крупным – превышающую 3 млн рублей;

3) дополнить ч. 2 ст. 285.1 УК РФ квалифицирующим признаком «совершение преступления организованной группой»;

4) дополнить ст. 285.1 УК РФ частью 3, предусматривающей ответственность за деяния, указанные в первой или второй ее части, если они повлекли за собой тяжкие последствия;

5) разъяснить в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации понятия «расходование» и «бюджетные средства» для обеспечения единообразия правоприменительной практики.

По итогам исследования элементов состава преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ, мы пришли к следующим выводам:

- во-первых, объект преступления имеет комплексный характер и охватывает общественные отношения по обеспечению нормального функционирования государственного аппарата, соблюдению принципа целевого характера расходования бюджетных средств и защите прав граждан и организаций на получение бюджетного финансирования;

- во-вторых, объективная сторона преступления состоит в осуществлении активного действия по расходованию бюджетных средств, момент окончания преступления связан с совершением платежно-расчетной операции, а терминологические различия, выявляемые при сравнении формулировок, использующихся в УК РФ и БК РФ, отражают обращение кодексов к разным аспектам бюджетного процесса;

- в-третьих, субъектный состав преступления требует законодательного расширения за счет включения должностных лиц главных распорядителей и распорядителей бюджетных средств, а также руководителей организаций - получателей субсидий из бюджета;

- в-четвертых, субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, при этом нет необходимости устанавливать корыстные мотивы, что упрощает процесс доказывания (по сравнению с доказыванием в случае со ст. 285 УК РФ);

- в-пятых, действующая система квалифицирующих признаков и размеров ущерба не в полной мере отражает общественную опасность преступления предусмотренного ст. 285.1 УК РФ, и требует обновления.

Новизна проведенного нами исследования состоит в проведении комплексного анализа элементов состава преступления с учетом современной судебной практики и статистических данных, а

также выработке предложений по совершенствованию уголовного законодательства. Реализация предложенных изменений позволит повысить эффективность уголовно-правовой охраны бюджетных правоотношений, обеспечить дифференциацию уголовной ответственности и будет способствовать достижению целей уголовного наказания в сфере предупреждения преступлений против интересов государственной службы. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лисенкова Н.А. Нецелевое расходование бюджетных средств // Проблемы науки. 2018. № 2 (26). С. 61-63.
2. Ксенофонтова Д.К., Корякина З.И. Уголовно-правовая характеристика нецелевого расходования бюджетных средств // Вестник Северо-Восточного федерального университета. 2019. № 4 (16). С. 28-31.
3. Ляскalo А.Н. Нецелевое расходование средств бюджетов: уголовно-правовой анализ // Уголовное право. 2021. № 2. С. 25-38.
4. Калижникова С.Э. Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного статьей 285.1 УК РФ // Молодой учёный. 2023. № 35 (482). С. 88-90.
5. Упоров И.В., Эфрикян Р.А., Бушков Д.В., Кумыков А.А. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов и проблемы ее законодательного регулирования: Монография. М.: НИИ истории, экономики и права, 2016. 144 с.
6. Саркисянц В.Г. Криминологический и уголовно-правовой анализ нецелевого расходования бюджетных средств и государственных внебюджетных фондов: Монография. М.: Московский институт права, 2007. 189 с.
7. Зварыгин В.Е., Кондаков А.С. Противодействие нецелевому расходованию бюджетных средств и средств из внебюджетных государственных фондов уголовно-правовыми средствами // Вестник Удмуртского университета. 2025. № 2 (35). С. 305-310.
8. Говоров А.А. Общие положения криминалистической характеристики нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов // Вестник Тульского государственного университета. 2017. № 4 (2). С. 102-108.
9. Минеев В.А. Уголовно-правовая характеристика нецелевого расходования бюджетных средств: постановка проблемы // Российский следователь. 2008. № 6. С. 26-28.
10. Марзаганова А.М. Ответственность за нецелевое использование бюджетных средств по уголовному законодательству зарубежных стран с развивающейся рыночной экономикой // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2011. №. 2. С.143-148.
11. Карпов А.Г. Нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: уголовно-правовой и криминологический анализ. Н. Новгород, 2007. 251 с.
12. Ксенофонтова Д.К., Корякина З.И. К вопросу о субъекте уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств // Вестник Северо-Восточного федерального университета. 2020. № 4 (20). С.63-66.
13. Пастушенко А.А. Должностное лицо международной организации как субъект нецелевого расходования бюджетных средств // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2015. № 6 (80). С. 172-175.
14. Фазылов Р.Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: Монография. Казань, 2005. 110 с.
15. Шашкова Е.М. Ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств по уголовному кодексу Российской Федерации // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 3 (15). Ч. 2. С. 159-165.
16. Офицерова А.В. К вопросу об эффективности санкций ст. 285.1 УК РФ // Научные труды РАЮН. Вып. 9. Т. 3. М., 2009.
17. Попов С.В. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств // Российский судья. 2006. № 11. С. 42-46.

REFERENCES

1. Lisenkova N.A. Netselevoye raskhodovaniye byudzhetnykh sredstv // Problemy nauki. 2018. № 2 (26). S. 61-63.
2. Ksenofontova D.K., Koryakina Z.I. Ugolovno-pravovaya kharakteristika netselevogo raskhodovaniya byudzhetnykh sredstv // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta. 2019. № 4 (16). S. 28-31.
3. Lyaskalo A.N. Netselevoye raskhodovaniye sredstv byudzhetov: ugolovno-pravovoy analiz // Ugolovnoye pravo. 2021. № 2. S. 25-38.
4. Kalizhnikova S.E. Ugolovno-pravovaya kharakteristika sostava prestupleniya, predusmotrennogo stat'yey 285.1 UK RF // Molodoy uchonyy. 2023. № 35 (482). S. 88-90.

5. Uporov I.V., Efrikyan R.A., Bushkov D.V., Kumykov A.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za netselevoye raskhodovaniye byudzhetnykh sredstv i sredstv gosudarstvennykh vnebyudzhetnykh fondov i problemy yeye zakonodatel'nogo regulirovaniya: Monografiya. M.: NII istorii, ekonomiki i prava, 2016. 144 s.
6. Sarkisyants V.G. Kriminologicheskiy i ugolovno-pravovoy analiz netselevogo raskhodovaniya byudzhetnykh sredstv i gosudarstvennykh vnebyudzhetnykh fondov: Monografiya. M.: Moskovskiy institut prava, 2007. 189 s.
7. Zvarygin V.Ye., Kondakov A.S. Protivodeystviye netselevomu raskhodovaniyu byudzhetnykh sredstv i sredstv iz vnebyudzhetnykh gosudarstvennykh fondov ugolovno-pravovymi sredstvami // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2025. № 2 (35). S. 305-310.
8. Govorov A.A. Obshchiye polozheniya kriminalisticheskoy kharakteristiki netselevogo raskhodovaniya byudzhetnykh sredstv i sredstv gosudarstvennykh vnebyudzhetnykh fondov // Vestnik Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 4 (2). S. 102-108.
9. Mineyev V.A. Ugolovno-pravovaya kharakteristika netselevogo raskhodovaniya byudzhetnykh sredstv: postanovka problemy // Rossiyskiy sledovatel'. 2008. № 6. S. 26-28.
10. Marzaganova A.M. Otvetstvennost' za netselevoye ispol'zovaniye byudzhetnykh sredstv po ugolovnomu zakonodatel'stu zarubezhnykh stran s razvivayushcheysya rynochnoy ekonomikoy // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.L. Khetagurova. 2011. №. 2. S.143-148.
11. Karpov A.G. Netsel'evoye raskhodovaniye byudzhetnykh sredstv i sredstv gosudarstvennykh vnebyudzhetnykh fondov: ugolovno-pravovoy i kriminologicheskiy analiz. N. Novgorod, 2007. 251 c.
12. Ksenofontova D.K., Koryakina Z.I. K voprosu o sub"yekte ugolovnoy otvetstvennosti za netselevoye raskhodovaniye byudzhetnykh sredstv // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta. 2020. № 4 (20). S.63-66.
13. Pastushenko A.A. Dolzhnostnoye litso mezhdunarodnoy organizatsii kak sub"yekt netselevogo raskhodovaniya byudzhetnykh sredstv // Vestnik Khabarovskoy gosudarstvennoy akademii ekonomiki i prava. 2015. № 6 (80). S. 172-175.
14. Fazylov R.R. Ugolovnaya otvetstvennost' za netselevoye raskhodovaniye byudzhetnykh sredstv i sredstv gosudarstvennykh vnebyudzhetnykh fondov: Monografiya. Kazan', 2005. 110 s.
15. Shashkova Ye.M. Otvetstvennost' za netselevoye raskhodovaniye byudzhetnykh sredstv po ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii // Uchenyye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 3 (15). CH. 2. S. 159-165.
16. Ofitserova A.V. K voprosu ob effektivnosti sanktsiy st. 285.1 UK RF // Nauchnyye trudy RAYuN. Vyp. 9. T. 3. M., 2009.
17. Popov S.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za netselevoye raskhodovaniye byudzhetnykh sredstv // Rossiyskiy sud'ya. 2006. № 11. S. 42-46.

© Козлова Е.Л., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Козлова Е.Л. Нецелевое расходование бюджетных средств: исследование состава преступления в контексте совершенствования их уголовно-правовой охраны // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (82). С. 45-51.